

Онтология формирования государственного двуязычия в Республике Беларусь к концу XX в.

<https://doi.org/10.31483/r-139014>
УДК [811.161.3: 811.161.1]'246.2

Мустафина Л. Р.

Московский государственный лингвистический университет
г. Москва, Российская Федерация.

 <https://orcid.org/0009-0007-4939-7052>, e-mail: lu.mu13@mail.ru

Резюме. Работа посвящена описанию языковой ситуации в Республике Беларусь. Автором изучается статус и функции белорусского языка на землях, исторически входивших в состав нескольких государств, и в настоящее время являющихся белорусской территорией. Целью работы является установление факторов, обусловивших возвращение к государственному двуязычию вслед за непродолжительным периодом использования белорусского языка в качестве единственного государственного. Исследование базируется на анализе опубликованных документов, посвященных описанию языковой ситуации, а также языковой политики, проводимой в Республике Беларусь, начиная с IX по XX вв. Исследование носит обзорный характер. Главными факторами, лежащими в основе современной языковой ситуации в стране, следует признать следующие: продолжительное время нахождения белорусского языка в диглосном распределении с более функционально развитыми языками; близкородственность русского и белорусского языков; стигматизация смешанного варианта названных языков; вхождение территории современной Беларуси в состав Российской империи и СССР; более престижный статус русского языка в мире; функционирование белорусского языка в качестве символа этнической идентификации белорусов, но не средства общения.

Ключевые слова: русский язык, функции языка, белорусский язык, близкородственное двуязычие, смешанный вариант русского и белорусского языков.

Для цитирования: Мустафина Л. Р. Онтология формирования государственного двуязычия в Республике Беларусь к концу XX в. // Этническая культура. 2025. Т. 7, № 2. С. 12-17. DOI10.31483/r-139014. EDN NZQBBA

Research Article

The ontology of the formation of state bilingualism in the Republic of Belarus by the end of the 20th century

Liubov R. Mustafina

 Moscow State Linguistic University
Moscow, Russian Federation.

 <https://orcid.org/0009-0007-4939-7052>, e-mail: lu.mu13@mail.ru

Abstract. The work is devoted to the description of the language situation in the Republic of Belarus. The author studies the status and functions of the Belarusian language in the lands that were historically part of several states and are currently Belarusian territory. The aim of the work is to establish the factors that determined the return to state bilingualism following a short period of using the Belarusian language as the only state language. The study is based on the analysis of published documents devoted to the description of the language situation, as well as the language policy pursued in the Republic of Belarus, starting from the 9th to the 20th centuries. The study is of a review nature. The following should be recognized as the main factors underlying the modern language situation in the country: a long time of the Belarusian language being in a diglossal distribution with more functionally developed languages; close relationship of the Russian and Belarusian languages; stigmatization of a mixed version of these languages; the inclusion of the territory of modern Belarus into the Russian Empire and the USSR; a more prestigious status for the Russian language in the world; the functioning of the Belarusian language as a symbol of ethnic identification of Belarusians, but not as a means of communication.

Keywords: the Russian language, the Belarusian language, closely related languages in bilingual settings, belarusian-russian-mixed speech, language functions.

For citation: Mustafina L. R. (2025). The ontology of the formation of state bilingualism in the Republic of Belarus by the end of the 20th century. *Etnicheskaya kultura = Ethnic Culture*, 7(2), 12-17. EDN: NZQBBA. <https://doi.org/10.31483/r-139014>.

Введение

В настоящее время явление государственного двуязычия широко распространено в различных странах, и в каждом случае оно имеет свои особенности.

Отличительной чертой Республики Беларусь является близкородственное двуязычие. С 1994 г. здесь законодательно закреплено существование двух государственных языков – белорусского и русского. Согласно закону о языках, «Республика Беларусь обеспечивает всестороннее развитие и функционирование белорусского и русского языков во всех сферах общественной жизни»¹.

¹ Закон Белорусской Советской Социалистической Республики о языках в Белорусской ССР : принят на четырнадцатой сессии Верховного Совета БССР одиннадцатого созыва 26 января 1990 г. Минск : Беларусь, 1990. С. 1.

Для определения причин сосуществования белорусского и русского языков в белорусском обществе необходимо изучить историю взаимодействия двух языков, обращая особое внимание на статус каждого из них в различных территориально-административных образованиях, существовавших ранее на территории современной Беларуси.

Целью исследования является установление факторов, обусловивших возвращение к государственному двуязычию вслед за непродолжительным периодом использования белорусского языка в качестве единственного государственного.

Материалы и методы исследования

Работа базируется на анализе опубликованных документов, посвященных описанию языковой ситуации, а также языковой политики, проводимой на территории современной Республики Беларусь, начиная с IX по XX в.

Исследование носит обзорный характер.

Результаты исследования и их обсуждение

Статус и сферы использования белорусского языка с IX по XX вв. Самым ранним государственным образованием на территории Беларуси было Полоцкое княжество (IX в.), в котором были распространены диалектные разновидности общего предка современного русского и белорусского языков – древнерусского. Однако после образования Великого княжества Литовского в XIII в. западные варианты древнерусского языка, которые справедливо можно было назвать его диалектами, оказались изолированы от других в силу возникновения новых государственных границ и начали приобретать особенности, отдаляющие его от языков соседних государств – Московской Руси, Новгородской и Псковской республик, украинских земель).

В период существования Великого княжества Литовского государственным языком стал территориальный вариант древнерусского языка, который использовался во всех сферах жизни. На нем были написаны Вислицкий статут (1423–1438), статут Казимира Ягайловича (1468), три редакции статута Великого княжества Литовского (1529, 1566, 1588), трибунал Великого княжества Литовского (1581) и другие исторические документы.

Вопрос об определении точного времени становления старобелорусского языка остается спорным. В официальных документах использующиеся диалектные разновидности продолжали называться руским² языком, что свидетельствует о том, что сами носители языка не противопоставляли свой вариант другим диалектам древнерусского.

В письменной традиции того времени «продолжал активно использоваться и церковнославянский язык, сильно потесненный, однако, деловым русским языком не только в светских, но иногда и в церковных трудах. Сам церковнославянский язык испытывал значительно влияние разговорного и письменного русского языка. Можно даже говорить о складывании особого “западнорусского” (“белорусского”) извода церковнославянского языка, типичным примером которого считают язык изданий Ф. Скорины»³. «Отсутствие единой наддиалектной нормы или устной формы старописьменного русского языка вело к значительной диалектной дифференциации»⁴. Начиная с XIV в. древнерусский язык на территории современной Беларуси стал подвергаться влиянию польского, которое значительно возросло в конце XVI в. после образования Речи Посполитой⁵.

² Здесь и далее язык называется руским согласно орфографии, принятой в исторических документах.

³ Коряков Ю. Б. Языковая ситуация в Белоруссии и типология языковых ситуаций : диссертация ... кандидата филологических наук : 10.02.19. Москва, 2002. С. 17.

⁴ Там же. С. 21.

⁵ История белорусской государственности : в 5 томах. Том 1 : Белорусская государственность : от истоков до конца XVIII в. Минск : Беларуская навука, 2018. С. 43, 245, 399–340.

К XVI в. местный вариант русского языка достаточно отделился от других вариантов, которые существовали на территории иных княжеств. «Это был период формирования единого русского (старобелорусского) языка с различными уровнями бытования: литературным, канцелярским, разговорным. К концу XVI в. появились практически все морфологические и фонетические особенности белорусского языка, которые характерны для него и на современном этапе»⁶. За время своего обособленного существования «западный вариант древнерусского языка успел сформировать уникальные особенности, которые позволяют исследователям описывать язык начала XVI в. как “старобелорусский”»⁷.

В период существования Речи Посполитой (1569–1795) белорусский язык не смог сохранить статус языка, на котором ведутся государственные дела, не стал языком образования, на нем почти не издавалась литература. Большинство представителей высших слоев общества в то время предпочитали использовать польский язык⁸. По этому поводу Е. Ф. Карский писал: «Образованный класс оказался менее устойчивым в хранении своего умственного богатства: в погоне за благами мира, под напором более крупных цивилизаций, а иногда и просто физической силы, он растратил свои сокровища, считая их малоценными величинами»⁹. Белорусский стал языком простых людей и использовался преимущественно в бытовом общении.

Подобные различия в языке разных слоев общества, а также религиозные различия привели к тому, что простые люди, представители крестьянства, со временем потеряли собственную этническую идентичность. В силу распространения православной, униатской и католической веры в Речь Посполитой, а также отсутствия наддиалектной формы старобелорусского языка, простым людям было трудно осознать свою принадлежность к одному этносу, именно в это время появилось такое название как *тутэйшыя*¹⁰.

После вхождения территории современной Беларуси в состав Российской империи, а также восстаний, подавление которых повлекло за собой запрет польского языка, русский язык занял главенствующее положение. Белорусский же оставался языком обычных людей вплоть до начала XX в. В последующем на территории Белорусской Советской Социалистической Республики (БССР) проводилась политика белорусизации, которая подразумевала развитие национального языка, распространение образования и возрождение белорусской культуры.

Значимым результатом проведения белорусизации стало формирование этнической самоидентификации белорусов. В 20-х годах XX в. белорусский язык усиленно развивался и изучался. «В это время были созданы соответствующие условия для научной разработки проблем белорусского языка, его истории, современной лексики и грамматических норм, терминологии на основе изучения народного языка.

⁶ Там же. С. 404.

⁷ Коряков Ю. Б. Указанное сочинение. С. 17.

⁸ История белорусской государственности... С. 405–406.

⁹ Карский Е. Ф. Белорусы. Том 3 : Очерки словесности белорусского племени. Петроград : 12-я государственная типография, 1921. С. 3.

¹⁰ Коряков Ю. Б. Указанное сочинение. С. 21.

Основную работу в этом направлении осуществляли народный комиссариат просвещения БССР, Институт белорусской культуры, соответствующие университетские кафедры»¹¹.

Государственными языками в БССР были признаны белорусский, русский, еврейский и польский языки. «В статье 22 Конституции БССР 1927 г. белорусский язык был объявлен основным для государственных, профессиональных и общественных заведений и организаций»¹².

Ю. Б. Коряков отмечает, что «письменный белорусский язык не столь быстро вытеснял русский. В 1926 г. из 36,5 % грамотных белорусов только половина умели читать и писать по-белорусски. Сам белорусский письменный язык находился еще на стадии формирования. В 1926 г. прошла академическая конференция по реформе белорусского правописания и алфавита, на которой были закреплены письменные нормы белорусского языка»¹³.

Однако в 1930 гг. политика была свернута «поскольку в общегосударственной политике интернационализм все более сменялся национализмом, постепенно восстанавливались дореволюционные традиции, то закономерно произошла и смена языковой политики во второй половине 30-х годов»¹⁴. Следствием этого стало постепенное возвращение белорусов к использованию русского языка.

В дальнейшем языковая ситуация в БССР характеризовалась укреплением положения русского языка, он являлся доминирующим языком образования, на нем осуществлялась деятельность государственных и партийных организаций. В 1933 г. было принято постановление «Об изменениях и упрощении белорусского правописания», что привело к еще большему уподоблению белорусского языка русскому.

В период после Великой Отечественной войны влияние русского языка продолжало расти. Этому способствовало несколько факторов: 1) политика государства была нацелена на распространение русского языка¹⁵; 2) образовательный процесс в БССР осуществлялся на русском языке, исключением были некоторые сельские школы¹⁶; 3) после войны в БССР вернулись не только те, кто был эвакуирован, но сюда также приехали люди из других регионов СССР для восстановления республики, и языком общения многонационального населения стал русский¹⁷; 4) урбанизация способствовала переселению большого количества людей в города, где использовался русский язык¹⁸.

Белорусский язык в конце XX в. После распада СССР и появления нового государства у белорусов появилась возможность улучшить положение белорусского языка, расширить сферы его употребления – началось «второе белорусское возрождение»¹⁹. В 1989 г. в БССР

была проведена перепись населения. Согласно данным переписи «65,6 % населения назвали белорусский своим родным языком, а еще 12 % утверждали, что свободно им владели»²⁰.

Как отмечает Л. П. Крысин, «изменение политической обстановки в стране, смена государственного строя, экономические преобразования, новые ориентиры в социальной и национальной политике и другие факторы могут так или иначе влиять на состояние социально-коммуникативной системы, на ее состав и на функции ее компонентов – кодов и субкодов» [Крысин, 2021, с. 19].

Попытка изменить языковую ситуацию в Беларуси была предпринята уже в 1990 г. Был принят закон о языках, согласно которому Республика Беларусь «обеспечивает всестороннее развитие и функционирование белорусского языка во всех сферах общественной жизни, проявляет государственную заботу о свободном развитии и употреблении всех национальных языков, которыми пользуется население республики, обеспечивает право свободного пользования русским языком как языком межнационального общения народов, создает гражданам Республики Беларусь необходимые условия для изучения белорусского и русского языков и совершенного владения ими»²¹. Закон определял белорусский единственным государственным языком республики.

«Практическим шагом в реализации закона стала принятая Советом Министров в сентябре 1990 г. программа развития белорусского и других национальных языков. В результате уже через год значительно расширилось число школ и классов с белорусским языком обучения, власти смогли «белорусизировать» около 80% всех дошкольных учреждений. А вот из-за неоднозначной реакции интеллигенции, неготовности обеспечить образовательный процесс на белорусском языке и даже банального нежелания это делать перейти на белорусский язык в высшей школе не удалось. Белорусизация начала 1990 гг. в конечном счете превратилась в политическую акцию, перешла в популистский лозунг» [Лавицкий, 2022, с. 82].

Переход к использованию белорусского языка в официально-деловой, образовательной и социально-культурной сферах, которые ранее обслуживались русским языком, не был естественным, а имел принудительный характер. Целью проводимой языковой политики в тот момент было осуществление полного перехода белорусского общества на белорусский язык за десять лет.

Однако принудительность перехода от русского к белорусскому не могла касаться сферы бытового общения. М. И. Конюшкевич описывает отношение к белорусскому языку в бытовой сфере общения следующим образом: «Менее всего интерес к белорусскому языку проявляется как к средству бытового общения, так как в этой сфере русскоязычный гражданин республики не чувствует психологического дискомфорта и принуждения, если не переходит на белорусский язык»²².

зии двуязычия // Russian Linguistics. 1994. Том 18. С. 299.

²⁰ Коряков Ю. Б. Указанное сочинение. С. 43.

²¹ Закон Белорусской Советской Социалистической Республики... С. 27.

²² Конюшкевич М. И. Языковая ситуация в Беларуси и особенности функционирования русского и белорусского языков // Язык в контексте общественного развития = Language in the Context of Social Development. Москва : 1994. С. 216.

¹¹ Ковкель И. И., Ярмусик Э. С. История Беларуси: с древнейших времен до нашего времени. 8-е издание. Минск, 2010. 622 С. 366.

¹² Коряков Ю. Б. Указанное сочинение. С. 32.

¹³ Там же. С. 33.

¹⁴ Алпатов В. М. 150 языков и политика. 1917–2000. Москва, 1997. С. 87.

¹⁵ Коряков Ю. Б. Указанное сочинение. С. 40.

¹⁶ Там же. С. 39.

¹⁷ Там же.

¹⁸ Хентшель Г. Белорусско-русская смешанная речь («трасянка»): восемь вопросов и ответов // Языковой контакт. Минск : РИВШ, 2015. С. 172.

¹⁹ Мечковская Н. Б. Языковая ситуация в Беларуси: этические колли-

Новый статус белорусского языка создавал определенные трудности для белорусов. Все больше людей хотело вернуть русскому языку его прежний статус государственного языка: «В 1993 году в газете “Советская Беларусь” были опубликованы результаты опроса, проведенного по всей территории республики, согласно которым 60,2 % респондентов хотят, чтобы государственными языками государства были белорусский и русский, и лишь 22,7 % – только белорусский. В 1994 г., по данным исследователя В. Ю. Михальченко, три четверти населения Белоруссии выступают за двуязычие, большинство населения своим родным языком считают именно русский. По данным М. И. Конюшкевич русский язык по-прежнему доминирует в сферах науки, и культуры, делопроизводства, обслуживания, в эпиграфике, в средствах массовой информации и т. д.»²³.

В 1995 г. на общегосударственном референдуме большинство белорусов (83,3%) проголосовало за возвращение русскому языку статуса государственного. «Именно эта поправка к конституции стала отправной точкой оформления действующих принципов языковой политики Беларуси» [Лавицкий, 2022, с. 82].

Факторы, предопределившие возвращение к государственному двуязычию. При анализе мер языковой политики, проводимой в Республике Беларусь в конце XX в., особый интерес, на наш взгляд, представляют причины нежелания белорусов использовать исключительно белорусский язык во всех сферах жизни общества, а также причины, по которым статусом государственного был наделен именно русский язык. Анализ литературы, посвященной становлению белорусского языка в обществе, а также описывающей его взаимодействие с другими языками, позволил сделать следующие выводы.

1. В сознании белорусов титульный язык не отождествлялся с языком, используемым в официальной сфере, доминирующим языком средств массовой информации, образования, языком административно-политического и социально-экономического взаимодействия. Причиной этому мог стать долгий промежуток времени, на протяжении которого белорусский язык находился в диглосном распределении с другими, функционально более развитыми языками. Исторически, начиная с XVI в., белорусский был оттеснен в сферу бытового общения и не использовался большинством в официальной сфере, уступив место сначала польскому, а потом русскому языку.

До XX в. при распространении на территории Беларуси других языков белорусский не запрещался. «Специальные меры против распространения белорусского языка даже не предпринимались, поскольку до начала XX в. на нем почти не писали»²⁴. Он сохранялся в сфере неофициального общения и в основном использовался простыми людьми преимущественно в сельской местности, так как такие языки, как польский во времена Речи Посполитой, а с XIX в. русский стали предпочтительными языками горожан и представителей высших слоев общества. «Русский язык был государственным, все другие языки не имели официального статуса»²⁵.

²³ Коряков Ю. Б. Указанное сочинение. С. 46.

²⁴ Алпатов В. М. Указанное сочинение. С. 32.

²⁵ Там же. С. 30.

В дальнейшем ситуация для белорусского языка не изменилась – под влиянием языковой политики, проводимой в Российской империи и СССР, белорусский продолжал оставаться в тени русского языка, однако он также мог использоваться в образовании, средствах массовой информации, в административно-правовой системе, но в большинстве случаев языком этих сфер оставался русский. Следствием этого стало скептическое отношение белорусов к переходу на белорусский язык во всех сферах жизни. Несмотря на то, что белорусский язык оставался символом, подкрепляющим этническое самосознание. Белорусский язык так и не смог стать единственным языком белорусов.

Тем не менее политика, проводимая государством в конце XX в., имела определенные положительные последствия для самого белорусского языка. Благодаря усиленной разработке, белорусский язык стал более функционально развитым²⁶.

2. Близкородственность русского и белорусского языков способствовала их смешению в сознании белорусов. В словаре социолингвистических терминов приводится следующее определение близкородственного двуязычия: «Близкородственное двуязычие – владение двумя близкородственными языками и их использование. Предполагает развитие смешанной речи и высокую степень интерференции. При недостаточном владении обоими языками возникает полужязычие»²⁷.

Специфической чертой близкородственного двуязычия и следствием отсутствия четкого разграничения русского и белорусского языков на территории Республики Беларусь стало наличие смешанного варианта – трасянки. Под трасянкой понимается «разновидность языка, представляющая собой смесь русского и белорусского языков; используется в условиях контактирования этих языков. Характерна для малообразованных людей с недостаточным уровнем владения как белорусским, так и русским языком. Особая форма полужязычия»²⁸.

Справедливость данного определения является спорной, неясно также и значение, стоящее за «особой формой полужязычия». В словаре социолингвистических терминов дается следующее определение: «Полужязычие – особый вид билингвизма, при котором имеет место частичная утрата родного языка (неполное владение им) и одновременно неполное усвоение другого языка. Характерно для людей с очень низким культурным уровнем, ограниченных в социальных связях. Чаше возникает у представителей миноритарных групп, этнический язык которых имеет низкий социальный статус и считается непристойным»²⁹.

В настоящее время уверенное владение белорусов русским языком не вызывает сомнений, но параллельно продолжает существовать трасянка. По этому поводу Г. Хентшель пишет: «Проведенные в рамках Ольденбургского проекта социологические опросы показывают, что большинство респондентов в сферах общественной жизни употребляет русский язык, в то

²⁶ Сообщение Ю. В. Бекреевой.

²⁷ Словарь социолингвистических терминов / под редакцией Е. М. Василевича. Москва : Институт языкознания РАН, 2006. С. 33.

²⁸ Там же. С. 231.

²⁹ Там же. С. 169.

время как в бытовой сфере преобладает БРСР (белорусско-русская смешанная речь), причем такое распределение характерно для говорящих с разным (формальным) уровнем образования. ...хотя белорусы с высшим образованием используют ее (БРСР) значительно реже. Для языкового ландшафта Беларуси характерна ситуация диглоссии между русским языком и БРСР. За исключением первого поколения носителей современной БРСР, данную форму речи у большого количества говорящих ни в коем случае нельзя рассматривать как «недоученный русский язык», ведь при желании многие носители БРСР, если не большинство, могут хорошо говорить по-русски»³⁰. «Трасянка – это и есть современный белорусский язык в его субстандартных идиолектах; большинство людей, говорящих по-белорусски, говорят именно на трасянке» (Н. Б. Мечковская) (цитата по: Горицкая, 2021, с. 17).

В настоящее время существует несколько точек зрения на проблему определения трасянки. Некоторые исследователи квалифицируют ее как диалектный континуум. По нашему мнению, трасянка является языковой сущностью, соединяющей черты русского и белорусского языков. Согласно социолингвистическому словарю, «диалектный континуум может переходить в языковой континуум на границах распространения родственных языков, в результате чего возникает сложная проблема разграничения соответствующих идиомов»³¹. Наличием проблемы разграничения русского и белорусского языков является существование их смешанного варианта.

В конце XX в. владение смешанным вариантом, а не нормативным белорусским языком стала проблемой для многих белорусов. Такого рода речь определяется как признак людей, не способных говорить на чистом белорусском или русском языках, что в свою очередь способствует стигматизации смешанной речи в Беларуси³².

После приобретения белорусским языком статуса единственного государственного он внедрялся в официальные сферы жизни общества, стал языком обращения в государственные органы и ведения документации. Однако это осложняло коммуникацию для самих белорусов, скорее владевших диалектами или смешанным вариантом белорусского и русского языков, которые являлись хорошо известным и понятным средством общения в повседневной жизни. Все же эти разновидности белорусского языка по понятным причинам не могли быть использованы в официальных сферах, где предполагается использование металекта.

3. Существует безусловный исторический интерес белорусов к русскому языку. Оба языка произошли от древнерусского и являются близкородственными. Время их отделения друг от друга считается относительно недавним (XIV–XV). В 30-е годы XX в. белорусский язык «был реформирован с целью приближения к русскому языку, что отвечало государственной политике того времени»³³.

Исторически белорусы в своем сознании часто не отделяли свой язык от великорусского. До присоединения территории Беларуси к Российской империи, согласно многочисленным историческим докумен-

там, белорусы называли язык, на котором говорили русским³⁴. Православные белорусы во времена Российской империи имели основания называть себя русскими. «Официальная государственная концепция в Российской империи не основывалась на каком-либо национальном принципе. Население классифицировалось не по национальностям, а прежде всего по вероисповеданиям. В число русских всегда включались украинцы и белорусы, а иногда и любые православные»³⁵.

В. М. Алпатов описывает отношение к белорусам в начале XIX в. следующим образом: «Белорусы рассматривались как часть русского народа, имеющая лишь небольшие этнографические отличия. Поощрялись изучение русского языка и в конечном счете языковая ассимиляция»³⁶.

В 1903 г. Е. Ф. Карский в своем труде «Белорусы» писал: «В настоящее время простой народ в Белоруссии не знает этого названия. На вопрос: кто ты? Простолудин отвечает – русский, а если он католик, то называет себя либо католиком, либо поляком; иногда свою родину назовет Литвой, а то и просто скажет, что он “тутэйший” – здешний, конечно противопоставляя себя лицу, говорящему по-великорусски, как пришлому в западном крае»³⁷.

Таким образом, русский язык не был чужим белорусам. В дальнейшем общая история СССР, тесные взаимоотношения между Россией и Беларусью только укрепляли связь белорусов с русским языком.

4. Статус мирового дает русскому языку весомое преимущество. Русский является доминирующим языком СМИ, телевидения, интернета на территории Беларуси. В настоящее время получение и обмен информацией происходит как на русском, так и на белорусском языках, однако русский язык используется чаще.

Исследователи отмечают, что «Республика Беларусь является уникальным государством среди постсоветских стран, в котором русский язык доминирует во всех сферах жизни деятельности народа – от функционирования в государственной сфере до образования, науки и культуры» [Маслова, Камышева, 2023, с. 57]. М. И. Конюшкевич, описывая медиапространство Беларуси, обращает внимание на следующие особенности: «в двуязычном медиапространстве, где русский язык доминирует, русскоязычным газетным текстам “трасянка” (белорусско-русская смешанная речь) не свойственна, а белорусизмы в русскоязычных медиатекстах выполняют задачи: а) отражения белорусских реалий; б) манифестацию национальной идентичности; в) создание экспрессивных и других эффектов»³⁸.

Для белорусов свободное владение русским языком открывает больше возможностей, так как русским языком пользуется значительно большее количество людей за пределами Беларуси. М. И. Конюшкевич высказывает

³⁴ Статут Великого княжества Литовского 1588 г.

³⁵ Алпатов В. М. Указанное сочинение. С. 30.

³⁶ Там же. С. 32.

³⁷ Карский Е. Ф. Белорусы. Том 1 : Введение в изучение языка и народной словесности. Варшава : Типография Варшавского учебного округа, 1903. С. 116.

³⁸ Конюшкевич М. И. Двуязычное медиапространство Статья вторая. Влияние русского языка на тексты белорусских СМИ // Медиалингвистика. 2017. № 2. С. 19.

³⁰ Хенштель Г. Указанное сочинение. С. 173–174.

³¹ Словарь социолингвистических терминов. С. 56.

³² Там же. С. 173.

³³ Коряков Ю. Б. Указанное сочинение. С. 37.

точку зрения, согласно которой «по прошествии времени и под влиянием политических, исторических и социальных катаклизмов XX в. сформировалась косвенная экстраполяция подобных взглядов (речь о негативной оценке белорусского языка) в массовое сознание белорусского социума, который добровольно стал отсекаться от своего родного языка, проигрывающего в его глазах русскому языку в престижности и возможностях. Этот комплекс факторов отказа белорусов от использования своего языка в коммуникации продолжает действовать и сегодня»³⁹.

Выводы

Особая значимость русского языка для белорусов в настоящее время является результатом взаимодействия лингвистических и экстралингвистических факторов. С одной стороны, схожесть двух языков в ситуации близкородственного двуязычия оправдывает владение одним из них при том, что второй остается понятным в силу их схожести. Предпочтение, как

³⁹ Там же.

правило, отдается русскому языку, который занимает прочное положение в обществе, являясь более распространенным средством общения, так как именно русский язык исторически использовался во всех сферах жизни общества, является мировым языком, а также языком, который может обеспечить коммуникацию не только в пределах одной страны.

Белорусский язык, продолжая функционально развиваться и расширять возможные сферы использования, все же остается в основном символом этнической идентичности. Более того, долгий период времени, на протяжении которого территория современной Республики Беларусь находилась в составе сначала Российской империи, а затем СССР, позволяет белорусам считать русский язык родным без какого-либо ущерба для этнической идентификации. По этой причине для многих белорусов использование исключительно белорусского языка невозможно. Совокупность этих факторов предопределила установление государственного двуязычия в Республике Беларусь в конце XX в.

Список литературы

Горицкая О. С. Язык и границы: лексическая и грамматическая специфика русского языка в Беларуси. Минск : Минский государственный лингвистический университет, 2021. 300 с.

Крысин Л. П. Очерки по социолингвистике. Москва : Флинта, 2021. 360 с. EDN YXRWQF

Лавицкий А. А. Генезис языковой политики Республики Беларусь // Полилингвистическая и транскультурные практики. 2022. Том 19. № 1. С. 77-85. DOI 10.22363/2618-897X-2022-19-1-77-85. EDN XDRYFD

Маслова В. А., Камышева С. Ю. Современная языковая ситуация в Республике Беларусь: особенности и проблемы // Социолингвистика. 2023. № 1. С. 49-59. DOI 10.37892/2713-2951-1-13-49-59. EDN SREECV

References

Goritskaya, O. S. (2021). Language and borders: lexical and grammatical specifics of the Russian language in Belarus., 300. Minsk: Minsk State Linguistic University.

Krysin, L. P. (2021). Essays on sociolinguistics., 360. Moscow: Flint. EDN: YXRWQF

Lavitski, A. A. (2022). Genesis of the Republic of Belarus language policy. *Polylinguality and transcultural practices*, 19(1), 77-85. EDN: XDRYFD. <https://doi.org/10.22363/2618-897X-2022-19-1-77-85>

Maslova, V. A., Kamysheva, S. Yu. (2023). Current language situation in the Republic of Belarus: specificity and problems. *Sociolinguistic studies*, 1, 49-59. EDN: SREECV. <https://doi.org/10.37892/2713-2951-1-13-49-59>

Информация об авторе

Мустафина Любовь Руслановна – аспирант, Московский государственный лингвистический университет, г. Москва, Российская Федерация;

ORCID: <https://orcid.org/0009-0007-4939-7052>;
e-mail: lu.mu13@mail.ru

Information about the author

Liubov R. Mustafina – postgraduate student, Moscow State Linguistic University, Moscow, Russian Federation;

ORCID: <https://orcid.org/0009-0007-4939-7052>;
e-mail: lu.mu13@mail.ru

Поступила в редакцию 27.05.2025

Принята к публикации 11.06.2025

Опубликована 20.06.2025

Received 27 May 2025

Accepted 11 June 2025

Published 20 June 2025